Należytość pocztowa opłacona ryczałtem
Вторник 3 Мая 1927 г. | VII-й год изд. | № 1131 | VII-й год изд. | Цѣна отдѣльн. № 20 гр.

ВОЛЫНСКОЕ СЛОВО

ЦѢНА ОБ'ЯВЛЕНІИ: в зл. польск. Строка милиметровая впереди текста 30 гр. посреди текста 70 гр позади текста 20 гр Стр ница об'явл. заним 10 стол Заграничн, на 50 % дороже. За несвоевременное печатаніе об'явленій администрація не отвѣчает. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 1 мѣс. 2 зл. ин. 2 зл. 50 гр
Адрес редакціи и администраціи: Ровно улица Галлера № 6 тел. 88. Текущій счет в Р. К: О. в Варшавѣ № 80.695.

Рукописи не возвращаются
Редактор принимает ежедневно от 12—2 дня.

Ежедневная общественная литературная и экономическая газета

Контора открыта от 9—1 ч. дня и от 3—7 ежедневно, кромѣ праздников

Ровно — Ковель — Владимір-Вол. — Дубно — Острог — Корец — Здолбуново — Сарны — Барановичи

Телеграммы

Паника в Ханькоу.

ЛОНДОН 2-V. Крупная побѣда Чан Кай-Шека вызвала большую панику в коммунистическом правительствѣ, считавшем шестой корпус арміи своей единственной опорой.

Нѣкоторые члены правительства сегодня тайно покинули Ханькоу, вѣроятно, бѣжав в Сов. Россію. В частных домах поспѣшно сжигают коммунистическія эмблемы и литературу. Красные флаги, с казенных учрежденій, срываются. В городѣ очень неспокойно. Правительство в нерѣшительности. Уже произошли открытыя убійства, на улицѣ, двух коммунистов. Стрѣлявшіе даже не преслѣдовались и спокойно смѣшались с толпой.

Приказ об уличном движеніи, до 10 ч. вечера, никѣм не исполняется.

Монархическое движеніе в Сов Россіи.

МОСКВА 2 V. Вчера состоялось экстренное засѣданіе О.Г.П.У. на котором разрѣшался вопрос о мѣрах борьбы, с принявшим громадные размѣры, в арміи и на заводах, монархическим движеніем.

Аресты, отдѣльных и даже цѣлых групп, монархистов не достигают своей цѣли и только озлобляют рабочих, не скрывающих своих симпатій к Вел. Кн. Николаю Николаевичу и ген. Врангелю.

Из области религіознаго движенія на Волыни.

Наблюдающееся, повсюду, в настоящее время, оживленіе религіознаго чувства проявляется среди низших народных слоев в сектантском движеніи, религіозных спорах и дробленіи сект с увеличеніем в то же время их прозелитизма. Большее количество сельскаго православнаго населенія Волыни то отпадает от своего оффиціальнаго исповѣданія, то, побывав среди членов той или иной религіозной общины, вновь начинает ходить в церковь, говѣть и причащаться или же идет искать истины в новую секту. Особый успѣх имѣют штундисты и отвѣтвленіе их — пятидесятники, стремящіеся приблизиться к религіозным формам первоначальных христіанских общин. Пятидесятники прельщают своих адептов возможностью быстро и сравнительно легко получать дары Св. Духа, выражающіеся в способности говорить на никому не вѣдомых языках, в пророчествах, исцѣленіях и т. п. заманчивых вещах до хожденія по водам включительно. Правда, в свободное, ото льда на Горыни, время никто еще не видѣл, чтобы кто-нибудь из сектантов ходил по этой рѣкѣ, но слухи о том, что тот или иной проповѣдник „ходит" упорно не умалкают.

Говореніе „на языках", сильно распространенное за эту зиму по деревням и селам ровенскаго уѣзда, идет теперь на убыль. Одно время „горканье" это, т. е. произнесеніе в молитвенном экстазѣ (подлинном или поддѣльном) никому не понятных слов, производило сильное впечатлѣніе и весьма способствовало прозелитизму.

Нѣкоторые бабы отваживались даже пророчествовать. Но т. н. пророчества их сводились обычно к назначенію времени втораго пришествія Христова и Страшнаго Суда, в ближайшую пятницу или в четверг на будущей недѣлѣ, а противорѣчія в датах вели к конфликтам между пророчицами, то этот „дар" пришел (вѣроятно, временно) к оскудѣнію. Пророчества — дѣло трудное: оно должно содержать в себѣ достаточно осторожной темноты, порою даже двусмысленности и производить в то же время впечатлѣніе. Наши сектанты из простонародья пока этому еще не обучились, но, вѣроятно, (пройдя соотвѣтствующую школу или курсы) со временем дойдут. „Говореніе" же „на языках", б. м. временно, но тоже приходится оставить.

Дѣло в том, что в одной из деревень низшедшій на присутствующих „дух", послѣ обычнаго, „горканья", (подражаніе еврейскому жаргону) неожиданно заговорил в лицѣ одной экзальтированной бабы на „рідной мові" и на столь скабрезныя темы, что привел в явное смущеніе и соблазн не только „братьев" и „сестер", пророчествовавшей, но даже видавшаго виды „наставника". Послѣдній, опасаясь быть может, что скандал этот дойдя куда не слѣдует может отразиться на притокѣ к нему из за границы американских долларов, счел нужным прервать, в ярких родных и близких формах и звуках, изливавшійся экстаз вдохновенной женщины.

Т. к. случай этот не был единственным и вызвал отпаденіе от секты нѣскольких членов, то мѣстному руководителю общины пришлось вспомнить и примѣнить 34-й и 35-й стихи 14 й главы перваго посланія к коринѳянам, запрещающія женщинам говорить в религіозных собраніях.

Но запрет этот может повести лишь к дальнѣйшему дробленію сект. Слѣдует ожидать появленія новых общин гдѣ, чувствующих в себѣ пророческое и проповѣдническое призваніе, женщинам предоставлено будет в этом отношеніи полное равноправіе. Возможно поэтому ожидать появленія и какой-либо разновидности хлыстовства.

Стремящіеся обособиться от іерархической Церкви с ея непогрѣшимым авторитетом и вернуться к первоначальной „чистотѣ" христіанской вѣры сектанты волей не волей должны будут пройти тот же путь религіозных исканій, который пройден был нѣкогда великими, в настоящее время раздѣльными, но дополняющими одна другую церквями, путь оставленный ими, за непригодностью, опытов непосредственнаго, б. м. нѣсколько болѣзненнаго и подозрительнаго по своей легкости общенія с Божеством.

К.

Мѣстная жизнь.

Обращеніе к обывателям.

Президент города д-р Балинскій выпустил обращеніе к ровенчанам по случаю наступающаго дня Польскаго Народнаго Праздника Третье-Майской Конституціи, в котором, указывая, по историческим данным, на громадное значеніе в жизни Польскаго государства этого дня—приглашает всѣх обывателей особо отмѣтить этот народный праздник декорированіем домов, балконов и окон.

Первое Мая в Ровно.

Первое Мая в Ровно было ознаменовано шествіем мѣстнаго пролетаріата по главным улицам города и митингом в циркѣ.

Шествіе ничѣм особенным не отличалось: красныя знамена различных союзов, плакаты с давно уже извѣстными лозунгами, среди которых выдѣлялся лишь один—так сказать—мѣстнаго значенія: „Долой Комиссара Кассы Хорых Радецкаго!" В „Да здравствует" и „Долой", конечно, недостатка не было. Оркестр духовой музыки довольно нестройно исполнял, приличествующій моменту, репертуар. Пройдя по улицам, шествіе направилось в цирку, гдѣ состоялся митинг, в присутствіи настолько многочисленной толпы, что для всѣх желающих, не хватило мѣст. Митинг открылся исполненіем революціонной мелодіи; поднялся занавѣс и слушателям представилась сцена, заставленная красными штандартами и столом президіума, покрытым красным сукном. Первым оратором выступил г. Гоголинскій, об'яснившій публикѣ міровое значеніе рабочаго класса, коснувшись, при этом, обременительности налогов, угнетенности рабочих буржуазіей, платящей рабочему 2 злот. в день, когда сама тратит только на один обѣд, для одного человѣка, гораздо болѣе. Оратор не оставил без своего вниманія и наше городское самоуправленіе (MSKG). Призвав слушателей, отнынѣ, считать всѣх людей (разных національностей) братьями, исключая эксплоататоров-работодателей, г. Гоголинскій закончил свою рѣчь под апплодисменты толпы и звуки оркестра. Слѣдующій оратор говорил на еврейском языкѣ. По окончаніи митинга слушатели опять построились в ряды и направились в обратный путь.

Кооптація новаго члена Митрополитальнаго Совѣта.

По распоряженію высшей церковной власти введен в состав митрополитальнаго совѣта, на правах его члена, церковный староста ровенскаго собора И. И. Копылов.

Введеніе г. Копылова в состав митрополитальнаго совѣта находится, как нам сообщают, в тѣсной связи с отозваніем из означеннаго совѣта украинских представителей прот. о. Пащевскаго и церковнаго старосты Владиміро-Волынскаго собора г. Озерова.

Публика-дура...

Так, вѣроятно, думает дирекція кинематографа „Новый Свѣт", позволяя себѣ выкапывать из архивнаго хлама кино-картины, которым прицѣпливает новое названіе и послѣ двухлѣтняго перерыва, опять подносит публикѣ как послѣднюю новинку текущаго репертуара. Конечно нѣт ничего болѣе легкаго и дешеваго, как „Новогоднюю ночь" назвать „Извозчиком смерти" и ждать у кассоваго окошечка... „дураков", желающих еще раз заплатить деньги за то, что видѣли еще два года тому назад в том-же самом кинѣ.

Но г. Свентковскому, плохому психологу и вообще человѣку мало знакомому с кинотеатральным дѣлом, не повезло и тут. Публика оказалась не такой дурой как он себѣ ее представлял и в залѣ кино „Новый Свѣт" было пустынно, а в кассѣ—грустно!.

Спортивныя состязанія в день 3 Мая.

Комендатура довоеннаго воспитанія в Ровно, организует сегодня спортивныя состязанія по нижеслѣдующей программѣ:

1) Уличный бѣг на дистанцію в 3000 метров.

2) Велосипедное состязаніе на дистанціи в 10 клм.

3) Стрѣльба из малокалибернаго огнестрѣльнаго оружія.

Участіе в состязаніях имѣют право принимать всѣ граждане государства, достигшіе 18 лѣтняго возраста. Участвующіе в велосипедных гонках обязаны быть одѣты в спортивные костюмы, а участники уличнаго бѣга в костюмы, примѣняемые при легкоатлетических состязаніях.

Запись участников состязаній в стрѣльбѣ принимается 3 Мая от 15 ч. дня при взносѣ 50 гр. за каждые 5 выстрѣлов. Побѣдителям предназначены призы.

„Лучше смѣх—чѣм слезы"

Это девиз вечера „Би-ба-бо" который состоится в четверг 5 Мая в залѣ „Русскаго Дома", при участіи всего состава артистов театра „Тард", заканчивающаго, в ближайшем будущем, свои гастроли в Ровно пьесой „Дворянское гнѣздо", репетиціи которой в полном ходу. Кромѣ этой, чисто лирической пьесы „тардисты" ставят сегодня, сдѣлавшую в Парижѣ фурор „Кафешантанную артистку" а завтра „Ея превосходительство", пьесу, являющейся лучшей в репертуарѣ Александрійскаго театра. На вечерѣ-же „Би-ба-бо" программа, исполняемая „тардистами" обѣщает быть на столько интересной, что запись на столики уже превысила всѣ ожиданія устроителей, озабоченных теперь вопросом увеличенія их количества, что сопряжено с нѣкоторыми затрудненіями, ввиду, хотя и больших, но все же не безграничных размѣров зала „Русскаго Дома".

Виды на урожай.

По словам опытных землевладѣльцев, в районах мѣстечек Вишневца, Вышгородка, Лановец и Бѣлозорки, охватывающих большую часть Кременецкаго уѣзда, урожай озимых хлѣбов предвидится гораздо лучшій прошлогодняго. Частые дожди, на которые так сѣтуют жители мѣстечек и сел, утопающих в грязи, весьма полезны для будущаго урожая.

Но зато плохи виды на урожай в фруктовых садах, занимающих значительныя площади в Вишневцѣ, Кременцѣ и их районах.

Суровые зимніе морозы, безснѣжная зима печально отразились на садах, а холодная весна плохо повліяла на цвѣт яблоней и груш.

Между прочим, что весьма пріятно отмѣтить, в послѣдніе годы в этих районах крестьяне стали интересоваться разведеніем садов и устройством пчеловодства, чему, так же, с большим успѣхом, подражают, не привыкшіе к такому труду, евреи, на своих маленьких клочках земли около домов, часто достигая лучших результатов чѣм крестьяне.

Увеличеніе интереса к землѣ, безспорно, свидѣтельствует о том, что пережитые годы „бурь и невзгод" научили цѣнить землю, гораздо лучше гарантирующую от голода трудящагося на ней, чѣм разные „промыслы" да канцеляріи!

ПРОИСШЕСТВІЯ.

Совсѣм по „соціалистически".

В воскресенье, 1 Мая, когда молодые люди с красными бантами „на грудях" ходили и усердно приглашали ровенскій пролетаріат выразить свое сочувственное отношеніе к соціалистическим идеям и негодованіе буржуазно-эксплоа

Румынский Король Фердинант.

перенесший тяжелую и опасную болезнь.

ататорскому устройству земной жизни, можно было наблюдать, еще одно яркое доказательство того, что социализм с его свободами в прокламациях,—одно, а социализм и его свободы в жизни другое. Ни от кого конечно не секрет, что несмотря на самые строгие законы, постановления и распоряжения— работа и торговля в Ровне, в праздничные дни, процветает во всю, только... при закрытых, фасадных, дверях. В особенности это можно отнести к молочным лавочкам имеющим свою постоянную клиентуру. Вот в одно из таких торговых заведений, торгующих „при закрытых дверях" и явился молодой человек с красным бантом и стал усердно приглашать служащаго сего заведения примкнуть к шествию для выражения своих пролетарских чувств. Но пролетарий, будучи, вероятно, большим материалистом, в предвидение лишних злотувов за праздничную работу, на— отрез отказался последовать за красным бантом, за что был довольно усердно... избит борцом за индивидуальную свободу.

Ах зачем я тебя так любил!..

Воскликнул Ш., 20 летний юноша, проживающий по Уланской улице № 24, когда его подруга сердца Л., выйдя из дома, 25-го Апреля, до сих пор не вернулась обратно, оставив на память о себе, потрясенному этой жестокостью, подруги жизни, свою фотографическую карточку, которую Ф. Ш. представил полицейским властям с просьбой вернуть ему Л., без которой ему и Свет не мил.

Сладострастный павиан.

В городе появился павиан в образе седовласаго господина, гуляющаго в, зеленоватаго цвета, непромокаемом пальто и в светло-серой шляпе.

Этот суб'ект, по вечерам, высматривает подростков, по социальному положению—портних, шляпочниц и предлагая им пойти в кино, ведет себя там так, что некая Марина К., вчера, дав ему, публично, увесистую пощечину, выбежала, из зрительнаго зала, вся в слезах.

Сладострастный павиан, вероятно, привык уже к таким выражениям благодарности со стороны своих случайных знакомых, так-как, ничуть не смутившись, остался на своем месте досматривать картину.

Таинственный дом.

(Продолжение см. 1130)

Царивший в доме полумрак помешал, вошедшим, сразу, ориентироваться. Они вступали на цыпочках, боясь нарушить, царствующую тишину. Вдруг раздался страдальческий—призывной стон. Вошедшие остановились, затаив дыхание. Через несколько секунд стон повторился еще с большей силой. Слесарь бросился открывать ставни и, ворвавшийся, дневной свет осветил страшную картину: стол опрокинут, а на диване лежит, связанный по рукам и ногам, с громадным кровавым подтеком под глазом, плантатор, в рот которому засунута грязная тряпка. Освободить плантатора от его пут было делом нелегким, так как крепкая веревка была так перепутана и крепко прикреплена к дивану, что пришлось ее перерезать.

Во все время этой процедуры плантатор не переставал стонать, хотя глаз не открывал и, как будто, находился без сознания.

Наконец, освобожденнаго от веревок, случайные спасители стали поднимать с дивана.

Плантатор нечеловеческим голосом вскрикнул; по его лицу промелькнула тень ужаснаго страдания и он открыл глаза. Взгляд его, которым он обвел окружающих, был полон страха и недоумения. Он неузнавал присутствующих, старавшихся с помощью, наводящих, вопросов заставить его вспомнить, что с ним случилось.

Плантатор, дико озираясь, хранил упорное молчание и только, заглушенный стон вырывавшийся из его груди, свидетельствовал о тех страданиях, которыя он еще и теперь переживал. Наконец его взгляд начал становиться более осмысленным. Он упорно и долго всматривался в соседа и, вдруг, приветливо-благодарная улыбка покрыла его лицо. Он слабо протянул соседу руку и, боязливо озираясь по сторонам, прошептал просьбу помочь ему скорее выбраться из дома. Только что четыре сильныя руки обхватили тело плантатора, чтобы приподнять его с дивана, как он опять громко застонал и прошептал: „Больно!".

Из под разорваннаго, во многих местах, пиджака виднелись большия кровянныя пятна на рубашке. Осторожно был снят с страдальца пиджак и присохшая, к большой ножевой ране, на спине, рубашка. Боль ли при отрывании рубашки от тела, или реакция после всего пережитаго, но плантатор опять впал в беспамятство, пролежав шесть несколько минут, в течении которых ни слесарь, ни сосед не знали, что им делать и безпомощно стояли над, лежащим, трупом, плантатором. Глубокий вздох и плантатор опять открыл глаза. Еле-еле шевелящимися губами попросил пить.

Слесарь обошел всю квартиру, но воды нигде не было и он поспешно вышел на двор.

Сосед-же присел в ногах раненнаго и участливо начал расспрашивать о происшедшем.

Вот, что разсказал плантатор:

(Продол. следует).

С. Л.

Сцена и экран

Гастроли театра „Тард"

Феодорович написал „Хорошо сшитый фрак", а „тардисты" показали— плохо сыгранную пьесу!

Просто непонятно, как мог театр, завоевавший себе огромную популярность, обязывающую к сугубовнимательному, чисто„лабораторному" изучению пьес, — так халатно отнестись к постановке великолепной и всем известной комедии „Хорошо сшитый фрак".

На зрителя, впервые присутствовавшаго в театре, отчетний спектакль мог произвести впечатление, что труппу подменили, так неузнаваемы были исполнители, за исключением г-жи Тамариной и Юнина. Первый и главный упрек должен быть отнесен к г-ну Чарскому, как к режиссеру и исполнителю заглавной роли — Мельцера.

Ни постановки, ни Мельцера на сцене не было! Был „герой — любовник" — Чарский, а не Мельцер — „жен-премье". Не твердое знание роли, чисто драматический тон, „выжимание из себя" отдельных слов полное отсутствие легкости, „юмора и, прорывающейся наружу" галантности портняжьего подмастерья" — вот г. Чарский — Мельцер. Перед зрителем был вполне уверенный в свою неотразимость модный „лев" великосветских салонов!

Громадные надежды, возлагаемыя на г. Кременецкаго — фон Рейнора, тоже не оправдались. Был грубий шарж, но нувориша Рейнора, вызывающаго искренний смех, что называется— „от души" совершенно не было! Об остальных и говорить не приходится — они вполне поддержали вышеуказанных исполнителей. Еще г. Николаева можно было бы причислить, к ярко выделившейся, паре: г.г. Тамариной и Юнину, если бы только, не помешало нетвердое знаніе роли; тип-же министра г. Николаев создал хороший.

г. Юнин провел свою роль с большим под'емом и глубоким драматизмом. г. Тамарина была очень мила. Этой молодой артистке приходится только удивляться: какими скорыми шагами она поднимается по лестнице развития своего таланта, верхняя ступень, которой именуется славой!

Но если публика, в пятницу, уходила из театра разочарованной — то в субботу „Тард" опять показал себя во всем своем блеске.

„Человек воздуха" сразу возстановил хорошее реноме театра и даже больше: этот спектакль и выдвинул тех артистов труппы, которые до сих пор находились в тени, затемненные талантливыми „первачами".

г.г. Надеждина, Ивченко, Чайская и даже Полонский, в этот вечер определенно, понравились публике. г. Надеждина очень правдиво передала переживания умирающей, но жаждущей любви, девушки.

г. Ивченко с чувством меры провела опасную, в смысле шаржа, роль многоговорящей Шрейер. г. Чайская была вполне приемлемая Этель. г. Полонский был-бы совсем на месте, если бы не резкости выкриков и движений. Артисту следует отказаться от пафоса и позы. Побольше естественной простоты, голосовых ньюансов и дело пойдет хорошо. Гольц Кременецкий—это незабываемый тип! Редкая мягкость слова, мимики и движений; глубина душевных переживаний, обаятельная простота это все достижения талантливаго артиста, заставившаго не одну слезу упасть в зрительном зале.

г. Чарский, тот самый Чарский, который вчера был так тяжеловесен, в роли Мельцера — сегодня был неузнаваем. Великолепный „жен-премье" с легкими движением, словом, жестом, с прекрасной мимикой и юмором, вот тот Моня, который возстановил опять прекрасную репутацию артиста Чарскаго.

г. г. Ивина и Арбенин дополняли Гольца и Моню и, создавшийся таким образом дивный квартет, заставил, скупую на аплодисменты, публику русских спектаклей, вызывать исполнителей не несколько раз.

г. г. Курганов и Игнатьев были безупречны, а г. Кургановой следовало бы немного подгримироваться, а то, „бабушка" вышла гораздо моложе „мамаши-Рубинштейн" г-жи Семеновой, как всегда, старательно исполнившей свою роль.

После исполнения „Человека воздуха", можно труппе только пожелать и в дальнейшем таких художественных и твердо-спаянных спектаклей, доставляющих чарующее, истинно-эстетическое наслаждение, а над „Хорошо сшитым фраком" еще усиленно поработать, дабы не было темных пятен на светлом имени „Тард".

С. Леонский.

„ФАУСТ"

Стильно выдержанная картина „Фауст" в очень хорошем артистическом исполнении и, блещущая прекрасной постановкой, демонстрируется сейчас в кине Зафрана, привлекая большое количество публики. Следующая картина пойдет из кавказкой жизни, продукция Госкина. Будем надеяться, что не такова, как не давно „прогоревшая" в кине „Новый Свет".

М. ОСОРГИН.

Равноправие

Разсказ.

(Окончание)

Уже мало времени оставалось до отхода поезда, когда появились в дверях два шафера с белыми бантами и цветами под распахнутыми пальто:

— Приехали молодые!

И вот появилась из дверей целая процессия.

Впереди всех молодая в дорожном платье, в дамской шляпке, высокая, гордая, без улыбочки, ни на кого не глядя, — не вчерашняя девушка, а сегодняшняя важная дама.

За нею в ярком сарафане с кокошником полногрудая. краснощекая кормилица, а на руках у ней двухмесячный ребенок, закутанный в белое пуховое одеяло, с белоснежным кружевным чепчиком на головке, с соской в губах.

За ними молодой супруг, голова опущена, цилиндр на двинут на лоб пониже, сам красный, как рак, походка мелкая, шаг путанный, все будто перчатку натягивает, —так бы и спрятался в воротник пальто или кормилице под юбку.

За ними за обоими ринулись, как стадо козочек, провожавшия подружки, оттеснив шаферов, людей с ручним багажом и тех, кто провожали молодых из дому. Родители на вокзал не приехали, — простились с молодыми дома.

Увидав, толпа замолкла, да так и проводила молодых вытаращенными от изумления глазами. Важные родственники молодого супруга словно обмерли от неожиданности,— что-ж это такое, скандал? Барыни не успели даже носа отворотить от негодования. Смущены были и родные молодой — не знали, что и подумать. Вот какую штуку выкинула девушка!

Помялись у дверей, двое-трое, посмелее, вышли на перрон к поезду, остальные, пошептавшись, потянулись к выходу с вокзала.

Провожали молодых только шафера да девушки-подружки. Одну из них мать ея хотела увести домой, за рукав тянула, — куда там, ни за что, взбунтовалась девочка И сколько было пролито при прощаньи слез (хоть и разставались всего на месяц), сколько было поцелуев,—невозможно счесть.

А когда поезд тронулся, молодая велела кормилице показать провожавшим в окно ребенка. И все замахали ему платочками и закидали его воздушними поцелуями.

— Вот, батюшка, какая была девушка, подружка моя. Полвека назад нравы были не нынешние, — а однако не побоялась ничего, такой урок по равноправию дала своему нареченному, что он на весь свой век запомнил. И не он один — все в городе долго об этом помнили. И все одобрили ее за это — молодцем себя показала.

— А как они потом жили, Софья Павловна?

Отлично, а ведь не люби она его— разве бы она так поступила. Плюнула бы и прогнала от себя. Но человек был хороший, хоть и согрешил. А ребенка, Дмитрия Димитриевича, они усыновили и вырастили.

Это, батюшка мой, не волосы остричь и не папироски курить! Тут сила нужна!

(Род. Слово).

Читайте Волынское Слово

Drukarnia Fejgela i Litwaka Równe, XIII Dyw. 2 Редактор издатель И. Мухин.